

«Темный век» в истории Халаса и Алалаха (XV – первая четверть XIV вв. до н. э.)

Аннотация. Задачей работы является восстановление относительной хронологии малоизученного периода истории двух городов-государств Северной Сирии. Это период между взятием Вавилона и Халаса хеттским правителем Мурсили I (данное событие маркирует переход от старовавилонского к средневавилонскому периоду и от среднего бронзового к позднему бронзовому веку) и хорошо документированной письменными источниками эпохой военных кампаний хеттского царя Суппилулиумы I в Сирии. История Халаса и Алалаха рассматривается в более широком контексте военно-политической истории региона Западной Азии в данную эпоху. Исследование основано на последовательном сопоставлении сведений письменных источников (в первую очередь исторической преамбулы к вассальному договору хеттского царя Муваталли II с царем Халаса Тальми-Шаррумой (СТН 75) и надписи на статуе царя Алалаха Идри-ми) и археологических источников (данных, полученных в результате археологических исследований Алалаха – Телля Атчаны на территории современной Турции). Статья содержит подробную историографию рассматриваемого вопроса и ее критическое осмысление. Предлагается новое прочтение и перевод отдельных фрагментов привлекаемых письменных источников. Сделаны выводы о генеральных тенденциях в ходе истории Халаса и Алалаха, оказавшихся в изучаемый период объектом дележа крупных государств (Митанни и Хатти), стремившихся к статусу великих держав своего времени, и о стратегиях этих государств в области их взаимоотношений со своими новыми вассалами.

Ключевые слова: Северная Сирия, Алалах, Халас, Хеттское государство, Митанни, письменные источники, археологические источники, вассальные договоры, относительная хронология, поздний бронзовый век.

Abstract. The aim of this study is to reconstruct the relative chronology of the little-studied period in the history of two city-states in Northern Syria. This is the period between the conquest of Babylon and Aleppo by the Hittite king Mursili I (an event that marks the transition from the Old Babylonian to the Middle Babylonian period and from the Middle Bronze Age to the Late Bronze Age) and the time of the military campaigns of the Hittite king Suppiluliuma I in Syria (which is well-documented in written sources). The history of Aleppo and Alalakh is examined in the larger context of the military and political history of Western Asia during the named period. The research is based on a sequential comparison of the information from written sources (first of all, the historical preamble to the vassal agreement between the Hittite king Muwatalli II and the king of Aleppo Talmi-Sharru (CTH 75) and the inscription on the statue of the king Idri-mi of Alalakh) and archaeological sources (data resulting from the archaeological studies of Alalakh – Tell Atchana on the territory of modern Turkey). The article includes the historiography of the topic and its critical assessment, providing a new translation and interpretation of certain fragments of the written sources under discussion. The author makes conclusions about the general tendencies in the history of Aleppo and Alalakh and strategies of the great powers of the period (Mitanni and Hatti) towards their new vassals.

Key words: Northern Syria, Alalakh, Aleppo, Hittite state, Mitanni, written sources, archaeological sources, vassal agreements, relative chronology, Late Bronze Age.

Период от знаменательного события захвата Вавилона и Халаса войсками хеттского царя Мурсили I до походов в Сирию другого хеттского правителя – Суппилулиумы I, – сравнительно хорошо освещенных как хеттскими, так и египетско-сирийскими (я имею в виду дипломатическую переписку Амарнского архива между египетским

двором и сирийскими династами и связанные с этим архивом документы) источниками, не зря часто именуется в литературе «темным веком». Количество источников по истории Сирии с периода от 1499 г. до н. э. (падение Халаса и Вавилона по т. н. Ультракороткой хронологии – [1]) по примерно 1374 г. до н. э. (приблизительная дата начала Амарнского архива) крайне невели-

ко. Наиболее красноречивой является история Алалаха – прежде всего в силу того, что данный памятник (Тель Атчана) подвергся тщательному археологическому изучению и даже предоставил в распоряжение исследователей архив клинописных текстов (а точнее, два архива – из слоев VI и IV). Впрочем, архив из слоя Алалах IV покрывает не весь интересующий нас временной промежуток, а лишь часть его, приблизительно 1420–1370 гг. до н. э. С чуть более ранних времен (около середины XV в. до н. э. – приблизительно дата перехода от слоя Алалах Vb к слою Алалах Va) начинается свой рассказ надпись на статуе царя Алалаха Идри-ми, найденной в слое Алалах I, однако изготовленной ранее – в период слоя Алалах IV (подробнее о статуе [2]). Клинописные таблички, датирующиеся этой эпохой, были обнаружены также при раскопках Тель Мескене (Эмар) [3; 4], Тель Мунбака (Экальте) [5; 6; 7] и Тель Бази (Туттуль) [8], однако они больше касаются региона Верхнего Евфрата. Другими синхронными источниками являются египетские топографические списки и отчеты о походах фараонов в Сирию и Палестину – однако сразу хочу заметить, что египетские источники в данной работе практически не привлекаются: во-первых, в силу того, что я не владею египетским языком; во-вторых, по той причине, что они предоставляют гораздо большую информацию по Южной Сирии, куда фараоны регулярно ходили с походами, и весьма скромные сведения о Средней и Северной Сирии, куда египетские цари забирались крайне редко и ненадолго. Максимум, что можно извлечь из египетских топографических списков, – это названия местностей, через которые проходили или которые на очень короткий срок захватывали здесь египетские войска. Для политической картины региона это дает очень мало. Наконец, нужно отметить, что египетские источники по истории Сирии подробно изучены в работах египтологов [9; 10; 11]. Кроме того, отдельные эпизоды истории XV – начала XIV вв. до н. э. упоминаются в позднейших документах из Богазкейского, Амарнского и Угаритского архивов.

Рассмотрение истории Халапа и Алалаха в этот период представляется единой задачей, поскольку оба городских центра на протяжении всей этой эпохи находились в тесной связи, одно время Алалах входил в состав Халапа как государства.

Археологической точкой отсчета для данной работы является переход от слоя VI к слою V

в Алалахе. Конец слоя Алалах VI надежно связан с взятием и разрушением Алалаха при захвате Мурсили I Халапа, т. е. сам слой VI полностью принадлежит к предыдущей эпохе (Старовавилонскому периоду истории Месопотамии и близлежащего региона, а в археологическом измерении – к среднему бронзовому веку).

Интерпретация и датировка слоя Алалах V представляет для исследователей наибольшие затруднения. В следующем слое (Алалах IV) были обнаружены письменные документы, которые позволяют определить, что царями Алалаха IV были Никмепа и Илим-илимма. Соответственно, обычно делается вывод, что раз отец Никмепы Идри-ми практически не фигурирует в текстах (его царствованием датируются только таблички AT 3, 71 и 99), его правление следует относить к предыдущему слою [12, 76; 13, с. 178–179; 14]. Следовательно, надпись на статуе Идри-ми [15] является основным письменным источником по истории Халапа и Алалаха периода слоя Алалах V.

В качестве отца Идри-ми в первой строке надписи указан Илим-илимма (I), причем «домом» (т. е. престолом) Илим-илиммы назван Халап [13, с. 183] (см. также возражения против этой гипотезы [16, с. 341]). Конец правлению и жизни Илим-илиммы принесло некое событие, названное в надписи *mašiktu* (точное значение слова неизвестно; предлагается переводить это слово как «зло, грех» (синоним *arnu*) или «несчастье, беда» [16, с. 342; 13, с. 183–184, 202–203]), заставившее Идри-ми вместе с семьей покинуть родину (т. е. Халап, свою столицу) и отправиться во временное изгнание (сначала в Эмар, а затем к Хапиру). Наиболее распространена версия, связывающая *mašiktu* с угрозой со стороны миттаннийского царя Параттарны [17, с. 237]. Главной нестыковкой этой версии является странный выбор Идри-ми места для убежища, ведь Эмар находился в зависимости от Миттани [18, с. 89–90]. Другая трактовка *mašiktu* была предложена В. Майером, идентифицирующим это событие с походом Тудхалии I/II, упомянутым в договоре с Тальми-шаррумой (КВо I 6 V^o 15–18) [16, с. 333–350]. Однако версия Майера во многом основана на весьма спорном чтении текста из Экальте (Munb. 80, 32), где исследователь видит упоминание Тудхалии (см. в частности возражения против этого прочтения, высказанные Р. Пружински [7, с. 45–46]). Опять же, по точному замечанию Ф. Зееба, надпись на статуе Идри-ми ничего не сообщает ни о хеттах в свя-

зи с *mašiktu*, ни о предположительно существовавшем прежде договоре с Хатти; однако связь *mašiktu* с хеттами позволила бы объяснить, почему Идри-ми решил бежать в Эмар [18, с. 89–90]. Следует также упомянуть версию, высказанную В. фон Зольдтом [19, с. 111] и раскритикованную Ф. Зеебом [18, с. 88–89], согласно которой возвращению Идри-ми соответствует начало Алааха Va, а *mašiktu* является причиной окончания слоя Алааха VI, т. е. под *mašiktu* нужно понимать поход Мурсили I.

Археологическим отражением *mašiktu*, если это действительно было масштабное военное вторжение извне, может служить переход от слоя Алаах Vb к слою Алаах Va (обращение к материалам Алааха оправданно, поскольку в это время Алаах был одним из провинциальных центров Халапского государства). Приблизительно через 30 лет после начала слоя V Алаах подвергся военной осаде – об этом четко свидетельствуют несвойственное другим слоям обилие захоронений под полами внутри цитадели, наличие там же большого зернохранилища, скорая перестройка крепости, возведенной в начале слоя (она еще не могла успеть обветшать, следовательно, ее разрушение следует объяснять вторжением извне) [20, с. 82–83].

Следовательно, Илим-илимма I правил еще в период формирования слоя Алаах Va, а правление Идри-ми после возвращения его из изгнания связано уже с археологическими напластованиями слоя Алаах Vb. Новой столицей Идри-ми стал Алаах – что, в частности, нашло отражение в строительстве там царского дворца: очевидно, это дворец, остатки которого обнаружены в слое Алаах Vb (иначе непонятно, кому мог принадлежать этот дворец). Впрочем, Ф. Зееб связывает возвращение Идри-ми с началом слоя IV [18, с. 87–90] – но в таком случае слой Алаах Va должен был отражать, очевидно, период изгнания Идри-ми и бесцарствия в Алаахе. Однако если дворцом Идри-ми был дворец слоя IV, кому принадлежал дворец слоя Vb?

Раз Идри-ми и его потомки обосновались в Алаахе, возникает закономерный вопрос: что же стало с Халапом? Почему Идри-ми, неоднократно подчеркивавший халапское происхождение своей династии, предпочел столице своих отцов и дедов провинциальный Алаах? М. Астур попытался несколько упростить (и одновременно усложнить) ситуацию, предположив, что Алаах являлся просто новой столицей царства Халап, то есть источники, упоминая Алаах

и Халап, говорят об одном. Согласно его гипотезе, Мукиш-Алаах являлся главной территорией, а Нухашше, Ния и Халап вместе с рядом других государственных образований, во главе которых стояли родственники Алаахского царского дома, – подчиненными территориями под верховным владычеством Мукиша [21, с. 384–389]. Эта идея некоторое время была очень популярна в историографии, но затем была полностью опровергнута Н. На'аманом, показавшим, что после *mašiktu* Халап перестал входить в территорию государства Идри-ми, оказавшись в руках Параттарны Миттаннийского в качестве платы Идри-ми за примирение с могучим соседом. Алаах и Халап стали двумя разными государствами, находящимися в разной степени зависимости от Митанни [22].

На самом деле, мы абсолютно ничего не знаем об истории собственно Алааха VI–Va. Те немногочисленные данные, которые мы имеем, касаются Халапа. История Алааха открывается нам только с момента возвращения Идри-ми и превращения Алааха в его столицу. Ясно лишь, что слои VI–Va отражают провинциальный период истории Алааха, – характерным признаком является отсутствие дворца, появившегося вновь только в слое Vb.

Также мы очень мало знаем об истории Халапа периода Алаах VI–IV. Из периода до Идри-ми известны два правителя Халапа: уже упоминавшийся Илим-илимма I и некий Абба-ан, сын Шара-ана, указанный на легенде династической печати, которой пользовался Никмепа [23, с. 175]. Поскольку такой правитель неизвестен для Старовавилонского периода (ибо, вне всяких сомнений, речь не идет об Абба-ане I, сыне Хаммурапи Ямхадского), а среди потомков Илим-илиммы ему места нет, закономерно помещать его правление в промежуток между Хаммурапи II и Илим-илиммой I (в археологическом эквиваленте – в период слоев Алаах VI–Va) [23, с. 179–180].

Что же касается истории Халапа после отделения его от Алааха и превращения в вассала Митанни, единственным покушением на обширное белое пятно является статья И. Маркеса Рове [13]. На основе анализа таблички AT 101, представляющей собой судебный акт, удостоверяющий передачу пред лицом Никмепы Алаахского трех беглецов некоего Вантарашшуры его слуге, исследователь выдвинул изящную и убедительную гипотезу (частично повторяющую идеи Н. На'амана [22, с. 41]) о том, что

этот Вантарашшура являлся царем Халапа. Аргументация Маркеса Рове строится на нескольких пунктах: 1) ни Никмепа, ни Вантарашшура, в отличие от других упомянутых лиц, никак не атрибутированы, что может объясняться только их равным статусом (а мы точно знаем, что Никмепа – царь Алалаха); 2) нигде в тексте не сказано, что беглецы были рабами, напротив, обозначение их как мужчины (LÚ=awīlu) и женщин (SAL=sinništu) может указывать на их статус свободных, а значит, их «хозяином» может быть только правитель; 3) свидетелем акта является некий Арнувар, носящий титул halzuhlū Халапа, – этот титул встречается и в других источниках и приравнивается к хеттскому титулу *BĒL MADGALTI* (=auriyaš išha-), носитель которого отвечал за охрану границ и возвращение беглых; 4) слуга Вантарашшуры, принимавший беглых, происходит из города Уруме, который М. Астур предложил идентифицировать с современным Урум эль-Кубра (Uḡūm el-Kubra) в 20 км к западу от Алеппо [24, с. 62], отметив, что, будучи расположенным гораздо дальше от Алалаха, он должен был скорее принадлежать Халапу; 5) вероятность того, что АТ 101 касается международных, а не внутренних дел, велика уже в связи с тем, что этот текст был найден рядом с АТ 3 (договор Идри-ми с царем Киццуватны Пилиеи). Развивая свою идею, Маркес Рове заметил, что Никмепа доподлинно являлся вассалом Сауштатара Миттаннийского, однако в АТ 101 это никак не указано. В соответствии же с законами дипломатии этого времени вассальные государства могли входить в дипломатические сношения без участия сюзерена только с другими вассалами своего сюзерена (подробнее о порядке взаимоотношений вассалов Митанни между собой и со своим сюзереном см. [25, с. 269–273]). Значит, Халап был вассалом Митанни так же, как и Алалах. Более того, исходя из индоарийской этимологии имени Вантарашшура, Маркес Рове предположил, что царь Халапа мог быть ставленником Митанни, в отличие от царей Алалаха, представлявших собой потомков прежней династии Халапа [13, с. 197].

Помимо Никмепы, современником Сауштатара Миттаннийского и Шунашшуры Киццуватнийского был царь Хатти Тудхалия, заключивший договор с Киццуватной (СТН 41) и, согласно преамбуле позднейшего договора хеттского царя Муваталли II с царем Халапа Тальми-Шаррумой (СТН 75), разгромивший Халап (КВо I 6 V° 15–18):

«¹⁵ Когда Тудхалия, царь великий, на трон царственности своей вз[ош]ел, ¹⁶ царь страны Халап от него [] отвернулся, и царь с[траны X] алап ¹⁷ с царем страны Ханигальбат объединился. И царя страны Ханигальбат, и царя страны Халап ¹⁸ из-за дела этого вме[сте с] он уничтожил и город Халап разрушил» (¹⁵ ki-me-e ¹Tù-ud-ha-li-ia LUGAL GAL a-na ^{GiS}GU.ZA L[UGAL-ut-ti-šu] i-(lu)-ú ¹⁶ LUGAL KUR ^{URU}Ha-la-ap it-ti-šu ×-li-[]-×-[] (it)-ta-as-hur-ma LUGAL K[UR ^{URU}H]a-la-ap ¹⁷ it-ti LUGAL KUR ^{URU}Ha-ni-gal-bat (i[t-tàš-kán]) ù LUGAL KUR ^{URU}Ha-ni-gal-bat ù LUGAL KUR ^{URU}[H]a-la-ap ¹⁸ aš-šum a-ma-ti ša-a-ši qa-[du] uh-tal-liq-š[u?] ù ^{URU}-lam ^{URU}Ha-la-ap iq-qur).

Вопрос о личности упоминаемого в строках 20–32 данного текста Хаттусили, будучи по сути своей неразрешимым, давно мучает исследователей, заставляя их писать все новые и новые работы на эту тему. Сущность спора заключается в том, можно ли делать на основании данного текста вывод о существовании в XV в. еще одного правителя, носившего имя Хаттусили, или следует считать упоминающегося здесь Хаттусили Хаттусили I. X. Оттен [26] и М. Астур [27] полагают, что упоминающийся здесь Хаттусили – это Хаттусили I; подавляющее же большинство исследователей [23, с. 184; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 22, с. 34–42] выступают за вариант Хаттусили II.

Однако стремление сторонников существования Хаттусили II найти подтверждение своей гипотезе в других текстах (см., например, [33]) не увенчалось успехом. Единственным бесспорным свидетельством в пользу Хаттусили II, помимо договора с Тальми-Шаррумой, X. Гютербок считает генеалогию Хаттусили III в тексте КВо VI 28 [32], однако его интерпретация этого текста не является единственной (см. прежде всего иную интерпретацию X. Оттена [35]). Оставив попытки найти упоминания Хаттусили II в иных текстах, исследователи углубились в спор о том, существовали ли названные в договоре с Тальми-Шаррумой государства уже во времена Хаттусили I и, если существовали, насколько они были сильны в тот момент [27, с. 103–107; 22, с. 38–39]. Однако факт существования и даже относительной мощи государств Митанни-Ханигальбат, Астата и Нухашше уже во времена Хаттусили сам по себе еще ничего не говорит в пользу соотнесения Хаттусили строк 20–32 договора с Тальми-Шаррумой с Хаттусили I. Единственный аргумент во всем данном споре, который кажется достойным приведения, – это то, что возвращение к событиям, произошедшим ранее и уже

описанным несколькими пассажами выше после того, как речь уже пошла о более позднем правителе (потому как и Мурсили I, и Тудхалия – какой бы из правителей, носивших это имя, ни имелся в виду – все равно правили позже Хаттусили I), совершенно нелогично [32]. Приведенное М. Астуром в качестве параллели обращение повествования в договоре Суппилиуму с Шаттивазой ко временам отца Суппилиуму (т. е. Тудхалии III) при описании конфликта с Ишувой [27, с. 108–109] на самом деле параллелью не является: Суппилиуму не повторяет уже сказанного, а просто рассказывает о существующем прецеденте (сам этот прецедент упоминается в первый раз). Что же касается второго выдвинутого Астуром [27, с. 108–109] примера дублирования сообщения об одном и том же известии – отрывка из Анналов Хаттусили I, посвященного взятию Хахху, – в случае с этим текстом нельзя исключать наличия поздних интерполяций; и вообще, это некорректно – сравнивать стилистику столь сильно разделенных по времени создания текстов, как древнехеттские *res gestae* Хаттусили и новохеттский договор. Посему, за неимением лучших доказательств правоты одного или другого лагеря исследователей, признание существования Хаттусили II кажется более предпочтительным. Что же касается установления его родства с последующими точно фиксируемыми царями, высказывалось предположение, что он приходился отцом Суппилиуму I [28]. В любом случае если Хаттусили II является исторической реальностью, он должен был править между Тудхалией I/II и Суппилиумой I (а если учесть, что Суппилиуму непосредственно предшествовал Тудхалия III, то значит, между Тудхалией I/II и Тудхалией III).

В задачи данного исследования не входит выяснение количества Тудхалий и Хаттусили и их родственных отношений. Впрочем, существование Хаттусили II в последнее время относительно утвердилось в историографии. Вне зависимости от того, разделять ли Тудхалию I и II, Хаттусили II в любом случае окажется между двух Тудхалий (I/II и III, I и II или II и III). Если учесть, что продолжительность и порядок правлений всех этих государей весьма спорны, то в некотором смысле для истории Сирии не столь существенно, носил ли Тудхалия, разгромивший Халап, порядковый номер I или II (в любом случае очевидно, что это не был непосредственный предшественник Суппилиуму на престоле Тудхалия III). Поэтому в дальней-

шем изложении я буду условно обозначать его как Тудхалию I/II.

Историческая преамбула к договору Мувагалли II с Тальми-Шаррумой, в соответствии с традицией составления подобного рода документов (подробнее о сущности и роли исторических прологов к договорам см. в обобщающем труде А. Альтмана [36, с. 23–42]), воспроизводит всю историю отношений между контрагентами договора. Сообщение о походе на Халап Тудхалии I/II следует непосредственно за описанием разгрома, учиненного Мурсили I, когда тот «царственность страны Халап и страну Халап уничтожил» (КВо I 6 V^o 13–14) и, естественно, подчинил Халап власти Хатти. Однако уже при Идри-ми никакой речи о зависимости Халапа от хеттов не идет, а значит, Халап уже отложился от раздираемой внутренними интригами и ослабевшей Хатти. Определить точно, когда это произошло, невозможно, однако, вероятнее всего, это предшествовало переходу Пилии Киццуватнийского на сторону Параттарны, поскольку, как точно заметил Р. Бил, сомнительно, чтобы при заключении договора с Митанни Киццуватну отделял от нового сюзерена коридор государств, подчиняющихся Хатти [37, с. 441]. При Идри-ми же, как известно, Халап стал данником Митанни. Именно это вхождение в круг митаннийских вассалов и имеет в виду под словами, что «царь страны Халап с царем страны Ханигалбат объединился» (КВо I 6 V^o 16–17). Отпадение Халапа от хеттов произошло вовсе не в тот момент, когда «Тудхалия, царь великий, на трон царственности своей взошел» (т. е. при его правлении), как это может показаться при первом прочтении договора, а гораздо раньше. Однако только Тудхалия оказался достаточно силен (к этому моменту Тудхалия уже заключил договор с Киццуватной, и путь дальше в Сирию был открыт [37, с. 441–442]), чтобы предъявить претензию на бывшего вассала. Весьма вероятно, что хетты сами не знали, когда именно Халап перестал быть их вассалом и когда перешел на сторону Митанни. Если бы им это было известно, это было бы засвидетельствовано в договоре с Тальми-Шаррумой. Между Мурсили и Тудхалией хетты вообще плохо представляли, что происходит в Сирии. И только когда воцарился Тудхалия I/II, он начал активные действия – заключил договор с Шунашшурой и двинулся на отбившийся от рук Халап. Можно даже предположить, что Тудхалия узнал, что Халап больше не подчиняется Хатти, только *in situ*, по-

сле того как договор с Шунашшурой Киццуватнийским открыл ему путь в Сирию.

Логично предположить, что после расправы над Халапом Тудхалия установил над ним хеттский протекторат. В таком случае правление митаннийского вассала Вангаращурры должно относиться к периоду до разгрома Халапа хеттами.

Разгром Халапа войсками Тудхалии устойчиво идентифицируется в историографии с концом слоя Алалах IV, который частично перекрыт прослойкой пожара и разрушений [23, с. 237–238]. Однако такое соотнесение приемлемо только в случае следования идее М. Астура о том, что Алалах являлся новой столицей Халапа [27, с. 108], – довольно популярной среди исследователей в прошлом, но, как уже упоминалось выше, полностью опровергнутой Н. На'аманом еще в 1980 г. [22]. Однако, как ни странно, даже те исследователи, которые разделяют государства Халап и Алалах после возвращения Идрими, не обращают внимания на то, что разрушение Тудхалией Халапа, упомянутое в договоре с Тальми-Шаррумой, было именно разрушением Халапа, и абсолютно не факт, что оно как-то затронуло Алалах. Алалах для составителей договора с Тальми-Шаррумой Мурсили II и Муваталли II – это Мукиш, совершенно другое государство, и о нем в договоре с Тальми-Шаррумой речь вообще не идет. Даже когда в начале исторической преамбулы к договору говорится о Хаттусили I, разгром им Алалаха не упоминается, потому что не относится к делу, – указывается только данный им преемнику на престоле завет уничтожить царственность Халапа (КВб I 6 V^o 11–12):

«Прежде цари страны Халап царственность великую держали, и царственность их Хаттусили, царь великий, царь страны Хатти, предписал (уничтожить)» ([i-na] ra-n[i LUGAL.] MEŠ ša KUR^{URU}Na-la-ap LUGAL-ut-ta GAL-tam ša-ab-tum ù LUGAL-sù-nu¹Na-at-tu-ši-li LU[GAL G]AL LUGAL KUR^{URU}Na-at-ti ul-[(tam)]-li), – перевод в соответствии с пониманием глагола šutamlû (malû št), предложенным А. Арки [38].

Кроме того, связь окончания слоя Алалах IV с действиями Тудхалии вызывает сомнения и с археологической точки зрения. Следующий слой, Алалах III, отличается гомогенностью, отсутствием следов внешних вторжений и всевозрастающей близостью хеттской культуре. К. А. Енер отмечает сильное сходство между монументальными постройками из этого слоя, храмами 6 и 7 в Богазкёе и хеттскими зданиями

в Тарсе, Ортакёе-Сапинуве, Кушаклы-Сариссе и Машат Хёюке [39, с. 110–111]. Среди специфических хеттских черт в их архитектуре можно назвать выходящие во внутренний двор контрфорсы, башни, погреб-зернохранилища, входные группы с колоннами, близкие по конструкции к постройке E (*bit hilani*) в Богазкёе и дворцу XIV в. до н. э. в Эмаре. К. А. Енер также предположила, что пара базальтовых львов, найденных во дворе храма в слое Ia, изначально тоже происходит из слоя III, что также связывало бы этот слой с присутствием в Алалахе хеттов, для которых статуи львов являлись типичной чертой убранства культовых сооружений [39, с. 110–111]. Вся эта находившаяся под выраженным хеттским влиянием строительная активность плохо укладывается в период сирийских войн Суппилулиумы I, в который она попадает в случае соотнесения конца слоя Алалах IV с деятельностью Тудхалии I/II. Так что представляется гораздо более целесообразным увязывать конец слоя Алалах IV с периодом военных походов в Сирию Суппилулиумы I (характерно, что такой версии придерживался еще Л. Вулли, сопоставлявший конец Алалаха IV с Первой сирийской («Однолетней») войной Суппилулиумы [20, с. 117–118]).

Также я склонна оспорить предположение Э. фон Дассов [40, с. 61–62] о связи разрушения царского дворца слоя Алалах IV с военной кампанией Тудхалии I/II. Временной промежуток между правлениями Тудхалии и Суппилулиумы I очевидно превосходит несколько десятилетий, которые разделяют разрушение дворца от окончания слоя IV.

Последний известный нам эпизод истории взаимоотношений Халапа с Хатти до начала правления Суппилулиумы I происходит из уже упоминавшегося договора Муваталли II с Тальми-Шаррумой и относится к периоду правления царя Хатти Хаттусили II. В тексте договора (КВб I 6 V^o 19–32) сказано буквально следующее [41]:

¹⁹. Царь страны Халап гре[x против] царя страны Ханигальбат (непонятно, кто имеется в виду: современниками Хаттусили могли быть Сауштатар или Артадама I. – Д. Г.) совершил.

²⁰. И против Хаттусили, царя страны Хатти, [грех] он совершил.

²¹. Сыны (т. е. жители. – Д. Г.) страны Астата и [сыны страны Нухашше² города²] и области

²². страны Халап [] царь (падеж не восстанавливается. – Д. Г.) [пр]осили²

23. И царь страны Мита[нни сынам страны Астата² и] сынам страны Нухашше

24. города и области [] отдал.

25. И таблички городов [этих] и областей (т. е. фиксирующие передачу территорий. – Д. Г.) этих он им написал,

26. печатью своей он их [запеча]тал. Сыны страны Халап против Хаттусили,

27. [царя страны] Хатти, таким образом, грех совершили.

28. [Сыны страны Астата²] и [сыны страны Нухашше² к Хаттусили, царю страны Хатти,

29. [пришли² города и страны] страны Халап просили

30. [...], города и области страны Халап

31. [сынам страны Астата²] и [с]ын[ам с]траны Нухашше в качестве дара он дал,

32. печатью своей он запечатал, и они держат.

19 LUGAL KUR URUHa-la-ap hi-i-(t[á it-ti]) LUGAL KUR URUHa-n[i]-gal-bat ih- ði

20 ù it-ti ¹Ha-at-tu-š[i-li LUGAL KUR UR]UHa-at-ti-[(ma hi-i- ðá i)h]- ð[i]-ma

21 DUMU.MEŠ KUR URUAš-ða-ti ù² []×-bu² × [URU.DIDLI.H]Á ù ZAG.HÁ-ni

22 ša KUR URUHa-la-ap []LUGAL ša² []×[i-te²]-e²-er-šu

23 ù LUGAL KUR URUMi-it-ta-a[n-ni a-na DU]MU². MEŠ [KUR URUAš-ða-ti²] ù DUMU. M[EŠ K]UR URUNu-haš-ši

24 URU.DIDLI.HÁ ù ZAG.HÁ ×[]×² a²-ša²-×× [] ri-ik² []× it-ta-ta²-ad-din

25 ù DUP.PA.HÁ-šu-nu URU.DIDLI.H[Á an-nu-tim] ù ša Z[AG.H]Á-ni an-nu-tim il-ta- ðar-šu-nu-ti

26 [i-na]× ^{NA4}KIŠIB-šu i[k-nu²-kan²-š]u-nu-ti DUMU. MEŠ URUHa-la-ap it-ti ¹Ha-at-tu-ši-li

27 [LUGAL KUR URU]Ha-at-ti a-kan-[na] hi-ðá [] ih-ta-ù-ù

28 [DUMU.MEŠ KUR URUAš-ða-ti] ù [DUMU.MEŠ KUR URUNu-h]aš-š[i] a-na ¹Ha-[a]t-tu-ši-li-ma LUGAL KUR URUHa-at-ti

29 [UR]U DIDLI. [HÁ ù ZAG.H]Á-ni ša KUR URUHa-la-ap i-te-er-šu

30 []-ma URU.DIDLI.HÁ-ni ù ZAG.HÁ-ni ša KUR URUHa-la-ap

31 [a-na DUMU.MEŠ KUR URUAš-ða-t]a² ù a-na [D]U[MU.MEŠ² K]UR URUNu-haš-ši ki ri-mu-ti it-ta-din-šu-nu-t[i]

32 [i-na] ^{NA4}K[IŠI]B-šu ×[i]k-nu-kan-ma na-šu-ú

Весь данный фрагмент является довольно темным, что усугубляется плохой сохранностью таблички.

М. Астур, видящий в упоминаемом в строке 20 Хаттусили Хаттусили I, полагал, что «грехом», совершенным Халапом по отношению к царю Хатти (строки 20 и 26–27), являлся переход его под верховную власть Митанни-Ханигальбата, а «грехом» по отношению к царю Ханигальбата (строка 19) – дальнейшее высвобождение Халапа и из-под его сюзеренитета [27, с. 107]. Непонятно тогда, почему сначала говорится о грехе по отношению к Ханигальбату, а только потом – о грехе по отношению к Хатти, не говоря уже о том, что речь идет о Хаттусили II и никаких данных о том, что в период после похода Тудхалии I/II Халап опять отложился от Хатти, нет.

Наиболее адекватной представляется его интерпретация, предложенная Н. На'аманом. Исследователь предлагает отказаться от попыток понять, в чем именно заключались грехи жителей Халапа по отношению к Ханигальбату и Хатти. В качестве параллели он приводит текст договора Тудхалии с Шунушшурой, где аналогично сообщается о том, что хурриты совершили грех по отношению Хатти и Кицуватны, но не объясняется, что именно они сделали. На'аман полагает, что фантомные грехи в договоре с Тальми-Шаррумой служили в качестве оправдания действий Хаттусили против Халапа [22, с. 40–41].

Кроме того, я думаю, не вполне правильно считать, что приведенный выше фрагмент касается некоего цельного события. Все предлагаемые объяснения ситуации, почему жители Астаты и Нухашше сначала обратились к Митанни, а затем к Хатти, выглядят крайне неудовлетворительно [17, с. 184–185; 27, с. 107]. Мне кажется, что с толку сбивает неправильное (точнее сказать, не соответствующее смыслу) разделение на абзацы в оригинальном тексте. Правильным с точки зрения смысла будет следующее разделение (текст ниже дан в обобщенном виде, без специального обозначения восстановлений):

«Царь страны Халап грех против царя страны Ханигальбат совершил.

[“И против Хаттусили, царя страны Хатти, грех он совершил”, – лишнее.]

Сыны страны Астата и сыны страны Нухашше города и области страны Халап у царя

Митанни просили. И царь страны Митанни сынам страны Астата и сынам страны Нухашше города и области отдал. И таблички городов этих и областей этих он им написал, печатью своей он их запечатал.

Сыны страны Халап против Хаттусили, царя страны Хатти, (таким образом. – *Д. Г.*) грех совершили.

Сыны страны Астата и сыны страны Нухашше к Хаттусили, царю страны Хатти, пришли, города и страны страны Халап просили. И Хаттусили города и области страны Халап сынам страны Астата и сынам страны Нухашше в качестве дара дал, печатью своей он запечатал, и они держат».

Как мы видим, описываются два параллельных случая: один касается Ханигальбата, другой – Хатти. В обоих случаях сначала приводится обоснование передачи халапских земель жителям Астаты и Нухашше, затем описывается сама процедура передачи. При этом речь идет не о каких-то определенных территориях, а скорее о практике в целом. Царь Митанни приплетен в хеттско-халапском договоре в качестве дополнительного оправдания: мол, не только Хаттусили разбазаривал территории Халапа – митаннийский царь вел себя так же. Это не означает, что раздачи халапских земель царем Митанни вымышлены составителями договора, и подтверждением тому служат найденные в Телль Бази тексты земельных дарений митаннийских царей жителям Пазири (=Телль Бази?), опубликованные в 2006 г. [8]. В этих табличках, заверенных печатями митаннийских царей Сауштатара и Артадамы, речь идет о передаче жителям Пазири города Ра-и-та-ли и еще какого-то города, «крепости Халапа», чье название было записано на сбитой части таблички и чьими соседями являлись жители города Те-ú-a-ab²-x-[] и Те²-гу-[]. Те-ú-a-ab²-x-[] отождествляется с Till-abnim, расположенным в Мари (современный Аль-Китар неподалеку от Телль Бази). Остальные топонимы не идентифицированы [8, с. 98–99].

В. Заллабергер, Б. Айнваг и А. Отто, опубликовавшие таблички из Телль Бази, полагают, что нашли буквальное воплощение строк КВо I 6 V° 23–26, т. е. что речь в договоре идет именно об этих городах [8, с. 91]. Конечно, подобное заявление чересчур прямолинейно, однако очевидно, что договор говорит именно о такого рода передачах земель одного вассального го-

сударства другому вассальному государству, осуществлявшихся сюзеренами.

В конечном итоге можно сделать вывод, что бывшее могущественное государство Халап, по всей видимости, растащили на части еще при Тудхалии I/II и Хаттусили II в Хатти и Сауштатаре и Артадаме в Митанни. Ко времени походов Суппилиуму I здесь уже не было сильных традиций местной государственности, поэтому сопротивление, оказанное им при переходе их митаннийской сферы влияния в хеттскую, было минимальным (что нашло отражение в исторической преамбуле к договору с Шаттивазой (СТН 51), где сопротивление хеттскому завоеванию со стороны Нухашше и Астаты описывается как гораздо более значительное, нежели со стороны Халапа).

Смысл упоминания в договоре Муваталли II этих ставших к моменту составления текста договора делами давно минувших дней передач исконно халапских земель другим государствам (как инициированных хеттами, так и предпринятых правителями Митанни) становится понятен, если мы подумаем об основной задаче исторической преамбулы к этому договору: продемонстрировать, что хотя Халап и не был лоялен по отношению к хеттам в прошлом, но в настоящее время хеттский царь милостив по отношению к своему вассалу, а значит, и благодарные жители Халапа должны в ответ проявить лояльность. Одним из проявлений этой «милости» хеттов по отношению к Халапу было собиранье утраченных Халапом прежде исконных земель, которое началось еще при Суппилиуму I (краткое описание чьего правления – применительно к хеттско-халапским отношениям – в преамбуле к договору следует непосредственно за повествованием об обсуждаемых действиях Хаттусили по передаче халапских земель другим вассалам). Эти политические действия Суппилиуму хорошо вписываются в контекст его сирийской политики по окончании Первой сирийской («Однолетней») войны, во время которой, как уже было упомянуто, Нухашше и Астата оказали хеттам гораздо более серьезное сопротивление, чем Халап, который мог тем самым заслужить большую благосклонность со стороны хеттского правителя, который впоследствии выбрал именно его в качестве административно-политического центра сирийского домена своего сына Телипину, назначенного отцом выполнять наместнические функции на захваченных сирийских территориях.

Библиография:

1. Громова Д. Н. Битва с трехголовым драконом: новый пересмотр датировок взятия Вавилона и Халала войсками Мурсили I и вопросы переднеазиатской хронологии II тыс. до н.э. // Вестник древней истории. 2009. № 4. С. 104–124.
2. Mayer-Opificus R. Archäologischer Kommentar zur Statue des Idrimi von Alalah // Ugarit Forschungen. 1981. Bd. 13. S. 279–290.
3. Skaist A. The Chronology of the Legal Texts from Emar // Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie. 1998. Bd. 88. P. 45–71.
4. Arnaud D. Les textes d'Emar et la chronologie de la fin du Bronze Récent // Syria. 1975. Vol. 52. P. 87–92
5. Mayer W. Tell Munbaqa – Ekalte II: Die Texte. Saarbrücken: Harrassowitz, 2001. 281 S.
6. Durand J.-M., Marti L. Chroniques du moyen-Euphrate 2. Relecture de documents d'Ekalte, Émar et Tuttul // Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale. 2003. Vol. 97. P. 141–180.
7. Pruzsinszky R. Evidence for the Short Chronology in Mesopotamia? The Chronological Relationship between the Texts from Emar and Ekalte // Mesopotamian Dark Age Revisited. Proceedings of an International Conference of SCIAM (Vienna 8th–9th November 2002) / Eds. H. Hunger, R. Pruzsinszky. Wien: Austrian Academy of Sciences Press, 2004. P. 43–46.
8. Sallaberger W., Einwag B., Otto A. Schenkungen von Mittani-Königen an die Einwohner von Basīru. Die zwei Urkunden aus Tall Bazi am Mittleren Euphrat // Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie. 2006. Bd. 96. S. 69–104.
9. Helck W. Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien im 3. und 2. Jahrtausend v. Chr. Wiesbaden: Harrassowitz, 1971. IX + 611 S.
10. Astour M. C. Place-Names from the Kingdom of Alalah in the North Syrian List of Thutmose III: A Study in Historical Topography // Journal of Near Eastern Studies. 1963. Vol. 22. P. 220–241.
11. Redford D.B. A Gate Inscription from Karnak and Egyptian Involvement in Western Asia During the Early 18th Dynasty // The Journal of the American Oriental Society. 1979. Vol. 99. P. 270–287.
12. Gates M.-H. C. Alalakh and Chronology again // High, Middle or Low? Vol. II / Ed. P. Åström. Gothenburg: Paul Åströms, 1987. P. 60–86.
13. Márquez Rowe I. Halab in the XVth and XVth Centuries BC. A New Look at the Alalah Material // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. 1997. Bd. 87. P. 177–205.
14. Zeeb F. Die Palastwirtschaft in Altsyrien nach den spätbabylonischen Getreidelieferungen von Alalah (Schicht VII). Alter Orient und Altes Testament 282. Münster: Ugarit-Verlag, 2001. XIII + 757 S.
15. Dietrich M., Loretz P. Die Inschrift der Statue des Königs Idrimi von Alalah // Ugarit Forschungen. 1981. Bd. 13. S. 201–269.
16. Mayer W. Die historische Einordnung der "Autobiographie" des Idrimi von Alalah // Ugarit Forschungen. 1995. Bd. 27. S. 333–350.
17. Klengel H. Historischer Kommentar zur Inschrift des Idrimi von Alalah // Ugarit Forschungen. 1981. Bd. 13. S. 269–278.
18. Zeeb F. The History of Alalah as a Testcase for an Ultrashort Chronology of the Mid-2nd Millennium B. C. E. // Mesopotamian Dark Age Revisited. Proceedings of an International Conference of SCIAM (Vienna 8th–9th November 2002) / Eds. H. Hunger, R. Pruzsinszky. Wien: Austrian Academy of Sciences Press, 2004. P. 81–95.
19. Soldt W. van. Syrian Chronology in the Old and Early Middle Babylonian Periods // Akkadica. 2000. Vol. 119/120. P. 103–116, 119–120.
20. Вулли Л. Забытое царство. М.: Наука, 1986. 168 с.
21. Astour M. C. The Partition of Confederacy of Mukiš-Nuhašše-Nii by Šuppiluliuma. A Study in Political Geography of the Amarna Age // Orientalia. 1969. Vol. 38. P. 381–414.
22. Na'aman N. The Historical Introduction of the Aleppo Treaty Reconsidered // Journal of Cuneiform Studies. 1980. Vol. 32. P. 34–42.
23. Klengel H. Geschichte Syriens im 2. Jahrtausend v. u. Z. Teil I. Nordsyrien. Berlin: Akademie-Verlag, 1965. XVI + 311 S.
24. Astour M.C. Hittite History and Absolute Chronology of the Bronze Age. Partille: Coronet Books, 1989. 152 p.
25. Na'aman N. Syria at the transition from the Old Babylonian Period to the Middle Babylonian Period // Ugarit Forschungen 1974. Bd. 6. P. 265–274.
26. Otten H. Die hethitischen historischen Quellen und die altorientalische Chronologie. Mainz; Wiesbaden: Verlag der Akademie der Wissenschaften und der Literatur, 1968. 30 S.
27. Astour M.C. Hattušiliš, Halab, and Hanigalbat // Journal of Near Eastern Studies. 1972. Vol. 31. P. 102–109.
28. Gurney O. R. Rez.: [Otten H. Die hethitischen historischen Quellen und die altorientalische Chronologie. Mainz-Wiesbaden, 1968] // Orientalistische Literaturzeitung. 1972. Bd. 67. S. 451–454.
29. Goetze A. The Predecessors of Šuppiluliumaš of Hatti and the Chronology of the Ancient Near East // Journal of Cuneiform Studies. 1969. Vol. 22. P. 46–50.
30. Kammenhuber A. Die Vorgänger Šuppiluliumas I. Untersuchungen zu einer neuen Geschichtsdarstellung H. Otten // Orientalia. 1970. Vol. 39. P. 278–301.
31. Güterbock H.G. The Predecessors of Šuppiluliuma Again // Journal of Near Eastern Studies. 1970. Vol. 29. P. 73–77.
32. Güterbock H.G. Hattušili II Once More // Journal of Cuneiform Studies. 1973. Vol. 25. P. 100–104.
33. Carruba O. Hattušili II // Studii Micenei ed Egeo-Anatolici. 1971. Vol. 14. P. 75–94.
34. Carruba O. Tuthalija 001. (und Hattusili II.) // Altorientalistische Forschungen. 2005. Bd. 32. S. 246–271.
35. Otten H. Die Genealogie Hattušilis III, nach KBo VI 28 // Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie. 1971. Bd. 61. S. 233–238.
36. Altman A. The Historical Prologue of the Hittite Vassal Treaties. Ramat-Gan: Bar-Ilan University Press, 2004. 573 p.
37. Beal R. H. The History of Kizzuwatna and the Date of Sunassura Treaty // Orientalia. 1986. Vol. 55. P. 424–445.
38. Archi A. Hattusili I and the treaty with Talmi-Sarruma of Aleppo again // Nouvelles assyriologiques brèves et utilitaires. 1999. P. 39–40.

39. Yener K.A. Alalakh Spatial Organization // The Amuq Valley Regional Projects. Vol. 1. Surveys in the Plain of Antioch and Orontes Delta, Turkey, 1995–2002 / Ed. K.A. Yener. Chicago: Oriental Institute of the University of Chicago, 2005. P. 99–144.
40. Dassow E. von. State and Society in the Late Bronze Age: Alalah under the Mitanni Empire. Studies on the Civilization and Culture of Nuzi and the Hurrians 17. Bethesda: CDL Press, 2008. 593 p.
41. Gromova D. The Historical Preamble of the Talmi-Sharruma Treaty (CTH 75) and Some Chronological Problems of the History of Halap // Time and History in the Ancient Near East: Proceedings of the 56th Rencontre Assyriologique Internationale at Barcelona 26–30 July 2010 / Ed. by L. Feliu et al. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2013. P. 101–105

References (transliterated):

1. Gromova D. N. Bitva s trekhglolovym drakonom: novyi pere-smotr datirovok vzyatiya Vavilona i Khalapa voiskami Mursili I i voprosy peredneaziatskoi khronologii II tys. do n.e. // Vestnik drevnei istorii. 2009. № 4. S. 104–124.
2. Mayer-Opificus R. Archäologischer Kommentar zur Statue des Idrimi von Alalah // Ugarit Forschungen. 1981. Bd. 13. S. 279–290.
3. Skaist A. The Chronology of the Legal Texts from Emar // Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie. 1998. Bd. 88. P. 45–71.
4. Arnaud D. Les textes d'Emar et la chronologie de la fin du Bronze Récent // Syria. 1975. Vol. 52. P. 87–92
5. Mayer W. Tell Munbaqa – Ekalte II: Die Texte. Saarbrücken: Harrassowitz, 2001. 281 S.
6. Durand J.-M., Marti L. Chroniques du moyen-Euphrate 2. Relecture de documents d'Ekalte, Émar et Tuttul // Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale. 2003. Vol. 97. P. 141–180.
7. Pruzsinszky R. Evidence for the Short Chronology in Mesopotamia? The Chronological Relationship between the Texts from Emar and Ekalte // Mesopotamian Dark Age Revisited. Proceedings of an International Conference of SCIEEM (Vienna 8th–9th November 2002) / Eds. H. Hunger, R. Pruzsinszky. Wien: Austrian Academy of Sciences Press, 2004. P. 43–46.
8. Sallaberger W., Einwag B., Otto A. Schenkungen von Mittani-Königen an die Einwohner von Basīru. Die zwei Urkunden aus Tall Bazi am Mittleren Euphrat // Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie. 2006. Bd. 96. S. 69–104.
9. Helck W. Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien im 3. und 2. Jahrtausend v. Chr. Wiesbaden: Harrassowitz, 1971. IX + 611 S.
10. Astour M. C. Place-Names from the Kingdom of Alalah in the North Syrian List of Thutmose III: A Study in Historical Topography // Journal of Near Eastern Studies. 1963. Vol. 22. P. 220–241.
11. Redford D.B. A Gate Inscription from Karnak and Egyptian Involvement in Western Asia During the Early 18th Dynasty // The Journal of the American Oriental Society. 1979. Vol. 99. R. 270–287.
12. Gates M.-H. C. Alalakh and Chronology again // High, Middle or Low? Vol. II / Ed. P. Åström. Gothenburg: Paul Åströms, 1987. P. 60–86.
13. Márquez Rowe I. Halab in the XVth and XVth Centuries BC. A New Look at the Alalah Material // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. 1997. Bd. 87. P. 177–205.
14. Zeeb F. Die Palastwirtschaft in Altsyrien nach den spätbabylonischen Getreidelieferungen von Alalah (Schicht VII). Alter Orient und Altes Testament 282. Münster: Ugarit-Verlag, 2001. XIII + 757 S.
15. Dietrich M., Loretz P. Die Inschrift der Statue des Königs Idrimi von Alalah // Ugarit Forschungen. 1981. Bd. 13. S. 201–269.
16. Mayer W. Die historische Einordnung der "Autobiographie" des Idrimi von Alalah // Ugarit Forschungen. 1995. Bd. 27. S. 333–350.
17. Klengel H. Historischer Kommentar zur Inschrift des Idrimi von Alalah // Ugarit Forschungen. 1981. Bd. 13. S. 269–278.
18. Zeeb F. The History of Alalah as a Testcase for an Ultrashort Chronology of the Mid-2nd Millennium B. C. E. // Mesopotamian Dark Age Revisited. Proceedings of an International Conference of SCIEEM (Vienna 8th–9th November 2002) / Eds. H. Hunger, R. Pruzsinszky. Wien: Austrian Academy of Sciences Press, 2004. P. 81–95.
19. Soldt W. van. Syrian Chronology in the Old and Early Middle Babylonian Periods // Akkadica. 2000. Vol. 119/120. P. 103–116, 119–120.
20. Vulli L. Zabytoe tsarstvo. M.: Nauka, 1986. 168 s.
21. Astour M. C. The Partition of Confederacy of Mukiš-Nuhašše-Nii by Šuppiluliuma. A Study in Political Geography of the Amarna Age // Orientalia. 1969. Vol. 38. P. 381–414.
22. Na'aman N. The Historical Introduction of the Aleppo Treaty Reconsidered // Journal of Cuneiform Studies. 1980. Vol. 32. P. 34–42.
23. Klengel H. Geschichte Syriens im 2. Jahrtausend v. u. Z. Teil I. Nordsyrien. Berlin: Akademie-Verlag, 1965. XVI + 311 S.
24. Astour M.C. Hittite History and Absolute Chronology of the Bronze Age. Partille: Coronet Books, 1989. 152 p.
25. Na'aman N. Syria at the transition from the Old Babylonian Period to the Middle Babylonian Period // Ugarit Forschungen 1974. Bd. 6. R. 265–274.
26. Otten H. Die hethitischen historischen Quellen und die altorientalische Chronologie. Mainz; Wiesbaden: Verlag der Akademie der Wissenschaften und der Literatur, 1968. 30 S.
27. Astour M.C. Hattušiliš, Halab, and Hanigalbat // Journal of Near Eastern Studies. 1972. Vol. 31. P. 102–109.
28. Gurney O. R. Rez.: [Otten H. Die hethitischen historischen Quellen und die altorientalische Chronologie. Mainz-Wiesbaden, 1968] // Orientalistische Literaturzeitung. 1972. Bd. 67. S. 451–454.
29. Goetze A. The Predecessors of Šuppiluliumaš of Hatti and the Chronology of the Ancient Near East // Journal of Cuneiform Studies. 1969. Vol. 22. P. 46–50.
30. Kammenhuber A. Die Vorgänger Šuppiluliumas I. Untersuchungen zu einer neuen Geschichtsdarstellung H. Otten // Orientalia. 1970. Vol. 39. P. 278–301.
31. Güterbock H.G. The Predecessors of Šuppiluliuma Again // Journal of Near Eastern Studies. 1970. Vol. 29. P. 73–77.

32. Güterbock H.G. Hattušili II Once More // *Journal of Cuneiform Studies*. 1973. Vol. 25. P. 100–104.
33. Carruba O. Hattušili II // *Studii Micenei ed Egeo-Anatolici*. 1971. Vol. 14. P. 75–94.
34. Carruba O. Tuthalija 001. (und Hattusili II.) // *Altorientalistische Forschungen*. 2005. Bd. 32. S. 246–271.
35. Otten H. Die Genealogie Hattušilis III, nach KBo VI 28 // *Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie*. 1971. Bd. 61. S. 233–238.
36. Altman A. *The Historical Prologue of the Hittite Vassal Treaties*. Ramat-Gan: Bar-Ilan University Press, 2004. 573 p.
37. Beal R. H. *The History of Kizzuwatna and the Date of Sunassura Treaty* // *Orientalia*. 1986. Vol. 55. P. 424–445.
38. Archi A. Hattusili I and the treaty with Talmi-Sarruma of Aleppo again // *Nouvelles assyriologiques brèves et utilitaires*. 1999. P. 39–40.
39. Yener K.A. *Alalakh Spatial Organization* // *The Amuq Valley Regional Projects*. Vol. 1. *Surveys in the Plain of Antioch and Orontes Delta, Turkey, 1995–2002* / Ed. K.A. Yener. Chicago: Oriental Institute of the University of Chicago, 2005. P. 99–144.
40. Dassow E. von. *State and Society in the Late Bronze Age: Alalah under the Mitanni Empire*. *Studies on the Civilization and Culture of Nuzi and the Hurrians* 17. Bethesda: CDL Press, 2008. 593 p.
41. Gromova D. *The Historical Preamble of the Talmi-Sharruma Treaty (CTH 75) and Some Chronological Problems of the History of Halap* // *Time and History in the Ancient Near East: Proceedings of the 56th Rencontre Assyriologique Internationale at Barcelona 26–30 July 2010* / Ed. by L. Feliu et al. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2013. P. 101–105